

Шу Хуэйшань

Shu Huishan

аспирант социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭЛИТЫ КАК СТРАТЫ ОБЩЕСТВА

A TYPOLOGICAL ANALYSIS OF THE ELITE AS A STRATUM OF SOCIETY

Аннотация:

Современное понимание концепта элиты находится в стадии острейшего научного дискурса. Различия, обусловленные концептуальными характеристиками представителей того или иного подхода, остаются, как и на заре формирования элитологии, в плоскости взаимодействия системы «власть – государство – общество». Попытки обобщить и отделить явление «элиты общества» повлияли на создание и развитие целых научных школ и теоретических подходов, изучающих данный феномен, но из-за разрозненности концепций явление «элита» рассмотрено фрагментарно и требует более глубокого исследования, что и обусловило цель данного исследования. Автором сформирована концепция понимания элиты на основе типологического анализа и с позиции исторического развития общества. Сделан вывод о том, что современная элита сочетает в себе все черты и характеристики элит предыдущих формаций. Насилие, деньги и знания, объединенные современной элитой в мощнейший ресурс, обеспечивают ей политическую и экономическую власть. Демократия дает возможность для конкуренции элит, так как демократические институты обеспечивают массам возможность выбора между элитами и предоставляют способ рекрутирования элит. Действия элиты поставили современную цивилизацию перед проблемами, которые приобрели глобальный характер и в условиях существующих режимов вряд ли разрешимы.

Ключевые слова:

страта общества, социальные группы, формация, власть, идея, государство, топология, элитология, самостоятельность, консолидация, ответственность.

Summary:

The modern interpretation of the concept of elite is a controversial scientific issue. At the initial stage of the elite studies development, the adherents to opposing approaches had different opinions on elite in the context of the power-state-society system. Nowadays, the situation remains unchanged. Attempts to generalize and separate the phenomenon of the social elite had an impact on the creation and development of scientific schools and theoretical approaches. Due to the diverse concepts of elite, this phenomenon has been considered in fragments and requires an in-depth study. The author defines the elite from the perspective of a typological analysis and the historical development of the society. It is concluded that the modern elite possesses all the features and characteristics of the elite of previous formations. Violence, money and knowledge are merged by the modern elite into the powerful resource and provide it with political and economic power. Democracy makes it possible for elites to compete because people can choose an elite and a way of elite recruitment due to the democratic institutions. The elite has brought global civilizational challenges that are hardly be addressed in terms of the current regimes.

Keywords:

stratum of society, social groups, formation, power, idea, state, topology, elite studies, autonomy, consolidation, responsibility.

1. Введение

Рассматривая историко-социальные условия развития капиталистической/индустриальной формации, которые ко второй половине XX в. обусловили существенные концепты перехода к новому обществу, к новой цивилизационной парадигме, необходимо отметить сложность и неординарность транзитных процессов. Эта сложность определила новые подходы к пониманию элиты и в то же время обусловила появление качественно новых социальных групп, которые выполняют решающую роль в историческом процессе.

Эпоху капиталистической формации характеризуют следующие факторы: капиталистические отношения, демократические институты и научно-технический прогресс. Данные факторы определили парадигму природы элиты современного общества. Капиталистические отношения, основанные на общественном разделении труда и товарного производства, частной собственности на средства производства, обусловили формирование и развитие новой общественной системы, которую можно определить с позиций «рабочей модели общества, организованного при посредстве добровольного взаимобмена, характеризующейся свободной частнопредпринимательской рыночной экономикой» [1].

Апологетикой научного обоснования является «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера, в которой автору впервые удалось обосновать капитализм как синтез религии, экономики, политики, культуры и социальных феноменов, образующих уникальную культурно-историческую ценность – формацию с присущим ей уникальным образом мышления – «капиталистическим духом», прежде всего чувством собственного «я» – свободного человека, обусловив «способности и предрасположенности людей к определенным видам практически-рационального жизненного поведения» [2].

Главным концептом исследований природы капитализма у М. Вебера выступает религиозный фактор, и прежде всего понимание протестантизма как основы капиталистических отношений, норм капиталистических отношений, капиталистического образа мыслей. Заповеди протестантизма закрепили этику эффективного труда, профессионального долга и частной инициативы, в коих М. Вебер видит причинно-следственное объяснение зависимости между религиозными заповедями и самодисциплиной светского поведения [3].

С концепцией М. Вебера относительно этических установок капитализма в некотором роде коррелируют теории общества modernity (теории Л. Болтански и Л. Тевено [4], философия морали М. Уолцера и др.), в рамках которых обосновывается функционал демократических подсистем, обеспечивающих посредством реализации индивидуальных прав возможность самореализации индивида и представляющих собой социальные лифты для рекрутирования элиты.

Продолжая развивать концепт свободы как основное условие для формирования новых ценностных ориентаций, социальных трансформаций и выдвижения новой элиты, исследователи модифицировали классическое понимание элиты и, решая проблемы совместимости элитизма и демократии в условиях капиталистических отношений, выдвинули на первый план качественно новое понимание элиты, которое мы видим в работах первых элитологов – В. Парето, Г. Моска и Р. Михельса, а затем в работах сторонников «рыночной» концепции (Й. Шумпетер, К. Маннгейм, Г. Лассуэл) и «элитарного плюрализма» (С. Келлер).

Существование такого явления, как «элита общества», нельзя опровергать, тем более следует детально изучить его генезис и выявить роль в развитии современного общества.

2. Обзор публикаций и теоретических подходов

Вопросы становления и развития элиты как страты общества волнуют как политологов и социологов, так и представителей классической и современной теорий. Первое заключается в том, что элитой позиционируется некий конгломерат людей, наделенных реальной властью (политической, экономической), которые могут принимать решения и осуществлять руководство на уровне государства и его институтов. Второе направление лежит в плоскости морально-интеллектуальных, культурно-ценностных характеристик и в качестве элиты выделяет тех людей, которые в силу своего таланта, интеллекта «прославились в веках». Данное понимание основополагающих концептов/разногласий в научном дискурсе коррелирует с позицией отечественного элитолога Г.К. Ашина.

Вместе с тем необходимо отметить, что данные разногласия возникли практически с первых моментов исследования элиты. И у Платона, и у Аристотеля, и у других философов можно увидеть озабоченность расхождением между идеальными представлениями об элите и реальной действительностью. Результатом стал тот факт, что даже основоположники теории элит, в частности Г. Моска, избегали употреблять термин «элита» в отношении конкретных социальных страт. В данном контексте совершенно справедливо утверждение Г.К. Ашина: «Хотя все эти возражения имеют основания, отказ от термина, который отражает определенную социально-политическую реальность, определенное социальное отношение, сам по себе неконструктивен. Раз существует определенное явление – особая роль правящего меньшинства в социально-политическом процессе, значит, нужен и соответствующий термин, фиксирующий его. Иное дело, что Парето ввел не самый удачный термин, но искать ему замену на другой – “правящая верхушка”, “господствующий класс”, “правящее меньшинство”, “господствующие слои”, “контролирующее меньшинство” и т. д. мало что дает – ведь это будет спором о словах» [5].

Важным фактором, а точнее сказать условием, для сущностного определения концепта элиты является социально-экономическая и политическая обусловленность исторических этапов, на фоне которых шло развитие научно-философских исследований. По сути, генезис научной мысли относительно элиты – это рефлексия на реалии жизни разных стран в различные эпохи. Причем переломные моменты исторического развития напрямую отражаются на трансформации характеристик элитных групп. Это мы видим у философов и Древнего мира, и эпохи Средневековья, и более поздних времён. И не случайно знаменитые политические трактаты Никколо Макиавелли появляются в бурном котле политических пертурбаций Италии в поворотное для Европы время, когда средневековое схоластическое мировоззрение начинает кардинально меняться в сторону качественно нового понимания мироустройства. Светское развитие мысли и государственного устройства, в котором рациональность и прагматизм уже не являются скрытыми импульсами,

причинами и механизмами политики, а проявляются настолько явно во всех их формах (как позитивных, так и негативных), что становятся предметом яростного общественного обсуждения на всех социальных уровнях. Общество обсуждает и осуждает вассальную систему, религиозный догматизм и действия церковных властей (например, торговлю индульгенциями). На первый план выдвигается качественно новая элита, обладающая всеми характеристиками нового времени. В этих условиях появление трактатов Н. Макиавелли становится органичным продолжением процессов ценностных трансформаций, которые происходят в обществе. Такая же картина наблюдается и в эпоху перехода и развития индустриального общества, когда капиталистические отношения выдвигают новые требования и закрепляют новую систему социальных отношений, изменяя стратификационную структуру общества. На первый план выдвигаются торговые и промышленные страты со своим мировоззрением, со своими ценностями и укладом жизни. Первые «кнурориши» кардинально меняют общество в Европе, Америке, России, закрепляя в стратификационной схеме новую элиту. Именно в эти годы появляются работы М. Вебера, К. Маркса, Ф. Ницше, а позднее, в период расцвета капитализма, и работы первых элитологов.

Во 2-й половине XX в., когда обозначился переход к постиндустриальному обществу, научно-технический прогресс и «революция менеджеров», развитие демократических форм правления, формирование и развитие общества массового потребления закрепили свои мировоззренческие ориентиры, и из промышленной сферы распространили ценностные установки в социум. На первый план выдвинулись качественно новые характеристики, по которым стала определяться принадлежность к элитным группам. В научной мысли доминирует структурно-функциональный подход и технократизм. В массовом общественном сознании закрепляется доминанта политической и экономической элиты.

Вместе с тем, характеризуя концепт элиты, можно выделить общие характеристики, присущие этой страте, независимо от социально-экономических и политических условий.

Такими характеристиками, отражающими внутреннюю сущность элиты, являются:

1. Власть. В данном контексте под «властью» понимаются как политические, административно-управленческие институты, так и иррациональная власть над общественным сознанием. Соответственно, к элите относятся люди, обладающие определенными ресурсами, полномочиями и влиянием. Причем абсолютно не важно, каким образом они были получены. Первичными характеристиками выступают способность и возможность осуществлять властные полномочия и последующая деятельность элиты в конкретном временном континууме. Здесь мы говорим не только о властной элите, но и о людях, группах людей, чья деятельность оказывает кардинальное влияние на социум явно (например, М. Лютер, А. Гитлер в период прихода к власти) или же латентно, посредством перераспределения важных для системы ресурсов (например, бизнес-магнаты), через возможность влияния на массовое сознание (телемагнаты). Здесь мы можем говорить о том, что термин «элита» функционален по своей сути. В его основе лежат определенные (финансовые, политические, культурные, административные, идеологические и т. д.) прерогативы деятельности, в результате которых человек или группа людей получают возможность принимать стратегические решения, влиять на ход исторического развития. Так, например, когда в 1920-х гг. неизвестный ефрейтор Алоис Шикльгрубер произносил свои «Двадцать пять пунктов» – рейхстаг не решился осудить ни его, ни его партию, а последовавший за этим «Пивной бунт» и внутрипартийное реформирование инициировало радикальные преобразования, которые не только стали поворотным моментом в истории Германии, но и оказали роковое влияние на весь ход истории XX в. Естественно, деятельность «маленького ефрейтора», вошедшего в историю как Адольф Гитлер, смогла стать детонатором кардинальных изменений немецкого общества только при условии, что общество приняло идеи Гитлера. Общество «созрело» и было готово не только воспринимать их, но и принимать конкретные действия в соответствии с этими идеями. Делает ли это А. Гитлера представителем элиты? Да. Именно потому, что А. Гитлер не только обладал возможностью и способностью инициировать социальные изменения, но и стал источником их реализации. Автор специально выбрал данный пример, чтобы показать, абстрагировавшись от внутренних убеждений и осуждений фашистского режима, что стремление к власти становится властью, а человек / группа людей становится элитой только при условии деятельности константы, которая востребована обществом. В данном контексте можно констатировать, что элита выступает выразителем определенной модели социального развития на определенном историческом этапе, аккумулируя общественное мнение и «вызовы времени». Доминантным условием является тот факт, что общество выражает готовность принять власть элиты.

2. Идея. Важнейшим фактором и важнейшей характеристикой элиты является способность и возможность формировать идею. Причем идею как идеологическую установку, которая будет разделяться не только ближайшим окружением сторонников, но и большинством общества. Объективным условием идеи являются потребности конкретного исторического этапа, мировоззренческие установки общества, которые наиболее полно отвечают существующим социальным потребностям ин-

дивидов. По сути, *идея* представляет собой выражение базовых целей, ориентаций и интересов общества, которые превозносятся конкретной социальной группой (элитой). С другой стороны, *идея* является основополагающим ядром, в рамках которого сплачивается элита, универсальным и сложным инструментом власти для манипулирования обществом, механизмом решения и достижения конкретных задач и целей. В том случае, если заявленная *идея* перестает соответствовать интересам общества и времени, элита, даже при условии обладания властными полномочиями или обладая возможностями экономического или иного влияния, может остаться в социальной изоляции.

В данном контексте уместным будет пример российских декабристов. С одной стороны, декабристы являлись представителями русской элиты. Причем это была элита, наделенная властными полномочиями (например, М.Ф. Орлов, генерал-майор, адъютант графа Витгенштейна (главнокомандующего 2-й армией) Павел Пестель и др.), элита «по рождению» (практически все участники декабристского движения были представителями высшего дворянства России), элита по интеллекту и образованию. С другой стороны, участники декабристского движения выдвигали тезисы, которые можно обозначить как «вызовы времени», необходимые для оздоровления политического (парламент), экономического (отмена крепостного права) и культурного (идеи Просвещения) климата в России. Вместе с тем, обладая идеей, они не смогли оформить ее в качестве Власти, так как их идея фактически не была востребована обществом того времени. И не случайно В.И. Ленин в статье «Памяти Герцена» писал: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа» [6]. Собственно говоря, с этих позиций весь ход исторического развития можно рассматривать как ротацию парадигмы элит (по В. Парето).

3. Консолидация. В данном случае мы говорим об установлении тесной консолидации в кругу самой элиты, которую можно понимать как совокупность определенных политических, экономических, этических, психологических, нравственных связей и отношений, возникающих как в горизонтальной и вертикальной, так и во временной направленности. В то же время консолидация подразумевает установление определенного консенсуса с другими элитными группами интересов. И третье понимание консолидации – уже в ее социальном континууме. В данном контексте консолидация понимается как способность и возможность объединить большинство, стабилизировать взаимоотношения различных социальных групп интересов посредством определенных рычагов для реализации Идеи. Вместе с тем каждое из этих трех пониманий консолидации как характеристики элиты в отдельности при определенных условиях не будет являться качественной и достоверной характеристикой элиты. Только при условии, что все эти три позиции действительно отвечают реальному функционированию конкретной социальной группы, эту группу можно позиционировать как элиту.

4. Ответственность. Данный критерий является одним из сложных по своей критичности. Генезис общественного развития показывает, что ответственность как отношение зависимости человека от чего-то, что воспринимается им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий [7], имеет достаточно размытые рамки. Здесь достаточно тесно переплетаются юридические коллизии, морально-этические аспекты понимания ответственности как личного долга и социокультурные факторы понимания долга как социальной категории в ее идеологическом аспекте. Так, возвращаясь к личности Гитлера, его лозунг «Убивайте, убивайте, убивайте! Бросьте химеру совести, за все отвечать буду я», который был озвучен в одной из директив немецкого генштаба, можно ли понимать как ответственность Гитлера за действия своей армии? С другой стороны, долг генералов Советской армии, действовавших в условиях Отечественной войны, подвергался резкой критике в 1990-х гг., когда под сомнение ставилась необходимость таких больших жертв со стороны рядового состава. Соответственно, ответственность может позиционироваться как категория относительная в социально-временном контенте. Вместе с тем, характеризуя этот критерий элиты, мы говорим не об ответственности как таковой, а о *способности* (Выделено авт.) нести ответственность за свои действия.

Анализируя основные характеристики, по которым социальная группа может позиционироваться как элита, необходимо говорить о ряде дополнительных условий, и прежде всего о долгосрочном характере влияния действий социальной группы. Элита становится элитой в том случае, когда ее действия, поступки, идеи, оказывающие влияние «здесь и сейчас», **воспроизводятся** в будущем. Так, тезисы Лютера, провозглашенные в 1519 г., закрепили лютеранскую элиту только после того, как инициировали радикальные церковные преобразования, определившие идеологию Нового времени. Т. е., став своеобразным социальным детонатором в эпоху Лютера («здесь и сейчас»), вобрав в себя все те «вызовы времени», которые были необходимы и востребованы обществом, идея Лютера стала модификатором элиты потому что имела последователей не только в эпоху самого Лютера, но и в дальнейших периодах. Идея Лютера, трансформировавшись в лютеранство, оказала значительное влияние на весь ход социально-экономического, политического, идеологического и культурного развития. По сути, в лютеранстве оформились истоки капиталистических отношений, рыночной идеологии, которые в дальнейшем получают свое развитие как в социальной практике, так и в социально-философских учениях (например, в работах М. Вебера относительно протестантской этики).

В приведенных выше примерах выявляется еще один критерий, характеризующий элиту, – самостоятельность. И участники «пивного бунта», и солдаты, защищающие свою Родину в годы Великой Отечественной войны, и последователи Лютера – исполнители, независимо от того, какими полномочиями они наделены. Главным является «производитель», создатель *идеи*. Он определяет основной вектор влияния, создает комплекс целей и установок, которые используют в своих действиях его последователи. «Производитель» самостоятелен в своих действиях, он сам и/или другие представители его круга/элиты могут модифицировать *идею*, изменить вектор ее реализации, формировать цели и принимать решения произвольно, под воздействием собственных импульсов, убеждений и/или иных факторов и интересов. В любом случае именно элита свободна и самостоятельна в своих действиях.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что все эти критерии (*Власть, Идея, Консолидация, Ответственность, Воспроизводимость, Самостоятельность*) не только являются необходимыми условиями для характеристики элиты, но и представляют «единое целое», комплексную систему характеристики элиты. Если же хотя бы один из критериев исчезает или недостаточно реализуется, то говорить о статусе элиты проблематично.

Именно эти условия (комплексность, целостность и системность) выступают основными факторами существования элиты и определяют сущность закона Парето – закона «ротации элиты», который в рамках исследуемой темы можно позиционировать как закон исторического развития.

Действительно, если брать за основу постулат, что элита, которой присущи вышеперечисленные характеристики и критерии, создает *идею*, консолидируя сторонников вокруг этой *идеи*, и, моделируя ее в общественном сознании, кардинально изменяет общественное устройство (и/или общественное мировоззрение), т. е. качественно и количественно трансформирует существующую парадигму цивилизационного развития, становится движущей силой общественного развития, то цивилизационное развитие можно представить в виде сменяющихся элит (носителей цивилизационных парадигм). Эту идею блестяще развил В. Парето.

В. Парето рассматривал общество как определенную систему, включающую комплекс системообразующих элементов (институты, стратификационная структура, формальная и неформальная структуры социума и т. п.), каждый из которых на определенном этапе (стабильности общества) находится в относительном равновесии, а в условиях социальной (экономической, политической или иной) нестабильности – стремится к равновесию. Рассматривая общество в качестве механической модели, В. Парето определял, что так же, как и в природе, развитие в обществе осуществляется с относительной закономерностью и на любой стадии общество проходит определенные фазы, которые образуют циклы со специфичной ритмикой: стабильность – кризис – стабильность. Ритмичность циклов зависит от степени остроты, которая в силу определенных факторов (экономического, политического, культурного, демографического или иного характера) возникает между структурообразующими элементами общества. Вместе с тем цикличность рассматривается В. Парето с позиций присутствия во власти «лисы» (стабильность развития) или «львов» (кризисный цикл развития) или же с позиций захвата власти «контрэлитой». Это в некоторой степени коррелирует с моделью исторического развития (охлократия – демократия – тирания – аристократия – монархия), которую на заре философии предложил и обосновал Аристотель. Модель общественного развития, предложенная В. Парето как цепочка «лисы» – «львы» – «контрэлита», можно рассматривать как некий жизненный цикл элит, в котором условно выделяются четыре фазы развития.

1-я фаза – становление. В этот период происходит формирование *идеи*, определяется уровень востребованности *идеи* в обществе и при условии высокого уровня востребованности формируются качественно новые социальные установки, которые позволяют элите прийти к власти и адаптироваться в качестве носителя новых властных полномочий. Как правило, на данной стадии ярко выражены идеалистические устремления «молодой» элиты. Это и «спасители Отечества», и романтизм Робеспьера, и идеализм лозунгов советских большевиков, и «справедливость идеалов демократии».

2-я фаза – зрелость. *Идея*, ценностные ориентиры, правила, регламенты и модели поведения, привнесенные элитой, обретают классические черты и трансформируют общественное мировоззрение в соответствии с интересами элиты. Сама же элита закрепляется в обществе как носитель власти, устанавливает законы, формирует общественные институты, посредством которых обеспечиваются равновесие и стабильность. В данном контексте мы говорим о традиционных формах и институтах власти, со всем комплексом властных полномочий, которые можно видеть и при древнегреческой демократии, и в феодальных государствах, и в условиях советского строя, и при демократических режимах. Естественно, сущностные характеристики форм власти и институтов будут отличаться, но это различие можно охарактеризовать как внешнее, внутренняя же сущность элиты остается практически одинаковой – «жажда денег и жажда власти» (Н. Макиавелли).

3-я фаза – старость («мутационная»). На данном этапе элита переживает стагнацию развития, что непременно приводит к ее вырождению. В этот период нарушается общественное равновесие, так как сама элита придерживается принципов своей *идеи*, а общество, развиваясь, выходит в своем развитии за рамки этой *идеи*. Возникает социальный дисбаланс, который подавляется политикой «львов» и на фоне которого активизируется «контрэлита». Начинается «борьба идей», растет социальная нестабильность, которую уже не могут контролировать силовые решения «львов».

4-я фаза – смерть («революционная»). Усилившаяся конфронтация «идей» и социальных групп приводит к тому, что «новая молодая» элита («контрэлита») сменяет старую. В данном случае ротация власти/элиты может происходить как революционными методами (например, буржуазные революции в Европе или революция 1917 г. в России), так и «мирными способами» (например, «революция менеджеров» второй половины XX в.). Затем цикл начинается с начала, и элита проходит вышеназванные фазы развития.

Исходя из этого, условно можно представить исторический процесс как циркуляцию «элит» и «контрэлит», сменяющих друг друга (рис. 1).

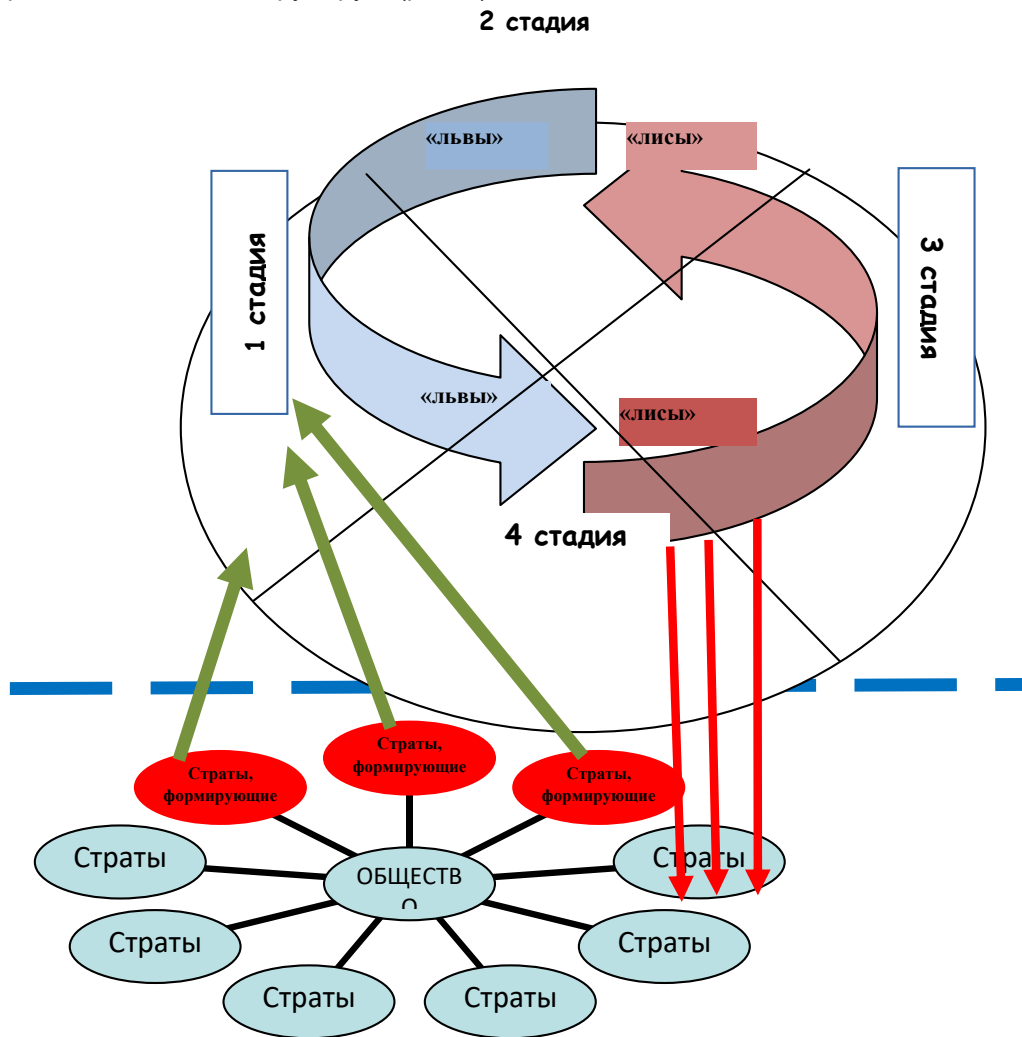

Рисунок 1 – Схема ротации элит (по В. Парето)

Влияние элиты на ход цивилизационного развития, роль элиты как определяющего вектора и двигателя исторического прогресса не вызывает сомнений. И в работах многочисленных исследователей мы встречаем обоснование данного постулата. Вместе с тем многие авторы обосновывают и тот постулат, что данное влияние и данная роль – процессы объективные по своей сути и отражают естественный ход социального развития. Элита занимает свое место в результате объективных факторов. В некотором смысле – это исторический фатализм, который неподвластен человеку. Но в то же время исторический опыт показывает, что эти утверждения верны, так как элита и исторический процесс – порядки взаимодополняемые и взаимосвязанные.

Исходя из вышеизложенных характеристик элиты, можно утверждать, что на определенном этапе исторического развития появляются именно те группы, которые востребованы эпохой и способны решить «вызовы времени». В противном случае на исторической арене появляются «люди, опередившие время». Они не востребованы обществом и в лучшем случае подвергаются насмешкам. Гораздо чаще их судьба трагична (Коперник, Галилей, Флоренский, Чижевский и др.). В данном случае мы говорим не о дисбалансе социального и культурного, а о естественном ходе исторического развития. Культура, наука – естественная база социального прогресса, и «люди, опередившие время», не являясь «контрэлитой», вместе с тем выступают основой дальнейших кардинальных изменений. Они своим творчеством готовят идеологический плацдарм для будущей *идеи*, закладывая в общественное сознание ростки нового времени. Именно это несоответствие является источником для научного дискурса. *Творцы*, «опередившие время», не являются элитой в ее классическом понимании – у них недостаточно (а порой и нет совсем) рычагов, способности и возможности *власти*, их *идеи* не воспринимаются обществом, и зачастую они неспособны консолидировать вокруг своей *идеи* большинство. Только по прошествии достаточно большого времени их *идея* становится тем консолидирующим обществом инструментом, который преобразует и само общество, и цивилизационную парадигму в целом, становясь или религией (Христос), или источником научного мировоззрения (Коперник), или же экономической и социально-политической установкой целого исторического этапа (Маркс). Являясь представителями конкретного исторического периода, эти *люди-Творцы* вместе с тем выступают надисторическими Личностями. Можно ли назвать их элитой? Исходя из классического понимания элиты – нет. Но вместе с тем их роль в историческом процессе намного больше, чем у некогда реальных правителей. Эта дилемма, по сути, выступает источником современного научного дискурса относительно понимания сущности элиты.

3. Методология

Системный подход в обучении и исследовании в настоящее время часто сводится к классификации по признакам и к простым дихотомическим делениям (разбивка понятия на два противоположных подкласса по принципу «А» и «не А» [8]). В этой статье автор предлагает перейти к более дифференцированным методам исследования, таким как типологический анализ. Типология – это разбиение совокупности изучаемого объекта на группы однотипных объектов. Типологизация – метод социологического исследования, в основе которого лежит выявление сходства и различия множества социальных объектов.

Результат типологического анализа – выделение определенных типов социальных явлений внутри общего научного знания.

В исследовании любых сложных систем, в том числе научно-предметных областей, а также в сфере социального управления следует опираться на типовые представления. Типичные представления – это минимальный объем информации об объекте, позволяющий корректно решать задачи их исследования и управления выбранными методами и технологиями [9]. Основные требования к объему информации в процессе типологического анализа представлений субъектов, объектов и процессов:

- достаточность для разработки модели и решения поставленной задачи;
- минимальный объем информации (минимальная размерность модели).

Таким образом, типология и типичные представления позволяют сжать информацию до необходимого минимума и осуществить междисциплинарные связи.

Структурно-функциональный метод типологизации позволяет выделить вертикальную структуру научного знания. В общем виде эта структура представляет собой четыре уровня (от общего к конкретному):

первый уровень – это «надсистема» (интеллектуальный уровень) – методология, философия, соционика (наука, изучающая информационную структуру личности и структуру отношений между людьми, базируясь на психологии как науке о психике человека, социологии как науке об отношениях в человеческом обществе и информатике как науке об обмене информацией [10]);

второй уровень – «система» (социальный уровень) – социология, экономика, политология, культурология, медицина;

третий уровень – «подсистема» (психологический уровень) – психология, математика, управление, хирургия;

четвертый уровень – «элемент» (физический уровень) – физиология, антропология, семейная психология, кардиохирургия и др. [11].

По этому принципу классифицируем изучаемый объект – «элита» – в общей структуре научного знания (рис. 2). Базисные, первичные уровни – физический и социальный – являются субстратом для уровней вторичных.

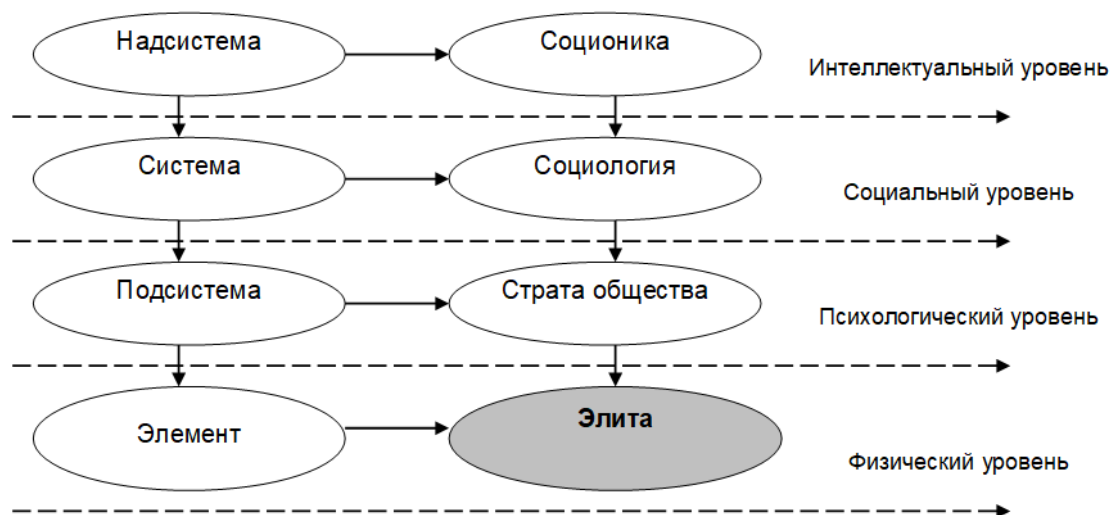

Рисунок 2 – Место объекта «элита» в общей структуре научного знания

Определения указанных категорий доказывают возможность существования и самобытность каждого элемента структуры научного знания. Соционика – наука о характере и особенностях взаимодействия людей в обществе [12]. Социология – наука об обществе, системах, составляющих его, закономерностях его функционирования и развития, социальных институтах, отношениях и общностях. Социология изучает общество, раскрывая внутренние механизмы его строения и развития его структур (структурных элементов: социальных общностей, институтов, организаций и групп) [13]. Страта общества – носитель знаний и практического опыта [14]. Элита – в социологии и политологии – совокупность людей, занимающих высокие должности в управлении государством, союзом государств и экономике [15].

Таким образом понимая сущность и типологию явления «элита общества» можем сформировать концепцию и определить его значение для социума.

4. Результаты исследования

В настоящее время понимание места элиты и ее роли в цивилизационном развитии наиболее точно, на взгляд автора, обоснованы в работах Э. Тоффлера – «Шок будущего» (1972), «Третья волна» (1980) [16] и «Метаморфозы власти» (1990). Основной концепт исторического процесса определяется доминированием на определенных исторических этапах конкретных инструментов Власти. Такими инструментами выступают Насилие, Деньги и Знания. Элиты в доиндустриальные эпохи позиционируются как носители Насилия, с помощью которого элита приходит к Власти, укрепляет Власть и защищает Власть. Капиталистическая эпоха характеризует элиту как носителя власти Денег. Деньги формируют элиту, выступая как основа новой Идеи, консолидирующей общество и определяющей вектор социального развития. Именно власть Денег создала новую элиту и новые мировоззренческие установки, которые в свою очередь обусловили появление и развитие общества массового потребления и те ценностные ориентиры, которые стали доминирующими поведенческими моделями. Новой константой исторического развития в условиях научно-технического прогресса становятся Знания. Компонент «Знание» в современном мире становится доминантной установкой, которая определяет социальный статус личности.

Интерпретируя работы Э. Тоффлера и ряда исследователей, можно определить, что каждой «волне» с определенным приоритетом конкретного инструмента власти соответствует определенный тип элиты. Так, например, И. Бощенко в своей книге «Образ будущего» [17], объединяя «закон Парето» и «волны Тоффлера», дает следующую классификацию (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика типов элиты в историческом континууме

Формация/общество («волна Тоффлера»)	Доминирующий инструмент власти	Преобладающий тип элиты
1-я волна – феодальная формация, аграрное общество	Насилие	«Львы»
2-я волна – капиталистическая формация, индустриальное общество	Деньги	«Лисы»
3-я волна – информационная формация, постиндустриальное общество	Знания	Элиты «сети» (философы, блогеры, создатели креатива) – представители демократии меньшинств (по Тоффлеру)

Данное соответствие «волн Тоффлера», доминантных инструментов власти и типа элиты можно представить в виде графика, на котором их динамика развития в социально-экономическом контенте схематично отражает смену доминирования приоритетов элитарных установок (рис. 3).

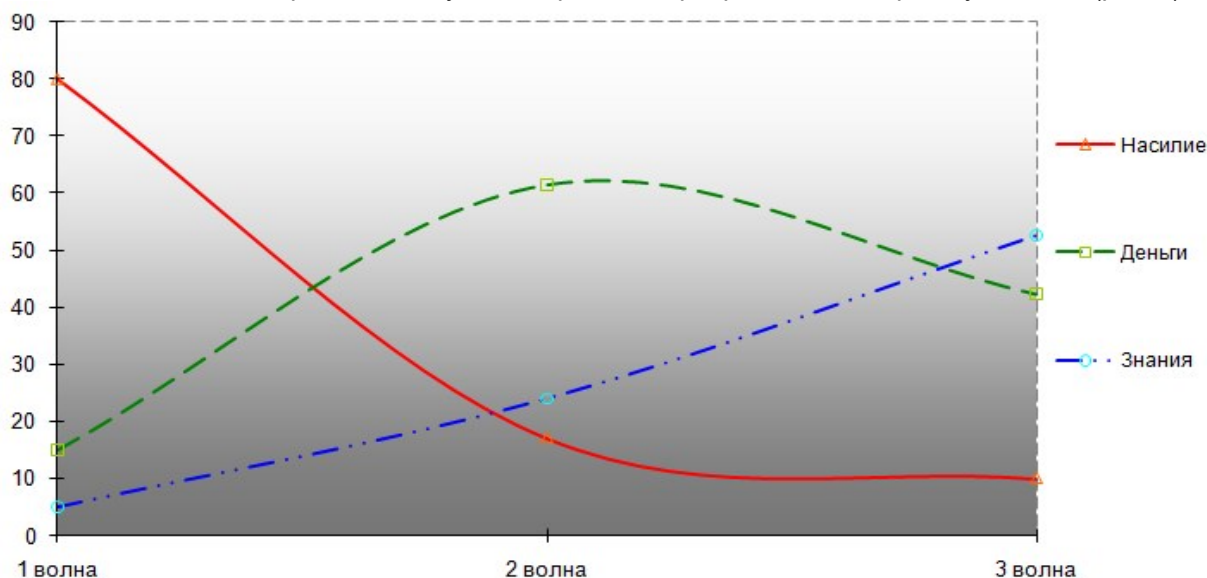

Рисунок 3 – Соотношение инструментов власти в разные социально-экономические эпохи [18]

Из графика становится очевидным, что «Три волны» (аграрное общество, индустриальное общество и постиндустриальное общество) и три инструмента власти (Насилие, Деньги, Знания) интерпретируют понимание элиты и ее статус в стратификационной структуре общества в конкретный период. Причем каждый инструмент «привязан» к определенному историческому периоду, и элита, выступая носителем этого «инструмента», отражает весь комплекс социально-экономических, политических и культурных установок данного периода.

В конкретный социально-исторический период доминировать будет тот тип элиты, в руках которого будут инструменты власти, наиболее адекватные данному времени. Соответственно, внутриэлитная стратификация также осуществляется исходя из адекватности базовых принципов и ценностей элиты вызовам конкретного времени. Следовательно, адекватной для первой волны («Насилие») станет элита-воин, для второй («Деньги») – элита-капиталист, в третьей должны доминировать элитные группы интеллектуалов, для которых доминирующим инструментом является «Знание».

Вместе с тем авторы экономических теорий, теорий социокультурного плана и иных убедительно доказывают, что современное общество благодаря росту уровня образования и профессиональной дифференциации усложняет свою стратификационную структуру. Эти процессы заставляют людей мыслить и думать более автономно и быть социально независимыми. Автономность и независимость, позиционируемые А. Инкелес [19] как «индивидуальная современность», обеспечивают общество инструментами свободного выбора. «...Рост уровня образования, расширение когнитивных потребностей и потребностей в экономической информированности, распространение знаний с помощью массмедиа помогают людям мыслить более независимо, уменьшая когнитивные ограничения свободного выбора» [20]. Эти процессы напрямую касаются сущностной трансформации современной элиты. Рост благосостояния, оказывающий влияние на изменения социокультурных ценностей и установок, определяет и отношение людей к Власти и элите как носителю и представителю Власти. При авторитарном режиме, когда ограничиваются права и свободы людей, растет убеждение нелегитимности существующей власти и, соответственно, негативное отношение к самой элите. Подобную картину мы могли наблюдать в брежневский период в СССР. В этом случае «эффективное управление становится более дорогостоящим и ограничивающим институциональные выборы элит» [21]. Соответственно, перед элитой стоит вопросы выбора: или силовыми методами продолжать удерживать власть, или же «включить механизмы» трансформации и адаптировать свои действия к существующим условиям (что, по сути, и произошло в 1990-х гг. в постсоветской России).

Способность к мобильной адаптации (а точнее, способность адаптировать социальную ситуацию «под себя») – важнейшая особенность современной элиты. Данная особенность – практически не изученный пласт в современной элитологии. Исследователи, в частности О.В. Гаман-

Голутвина, прямо или косвенно затрагивают этот аспект функционирования элиты, но вместе с тем истоки, причины и факторы этого феномена еще не исследованы полностью.

5. Выводы

Исследования относительно сущностных характеристик элиты напрямую коснулись тех социальных, политических и социокультурных трансформаций современного общества, которые оказали громадное влияние на феномен элиты. На первый план начинают выдвигаться теории, в которых ценностная, морально-этическая составляющая выступает доминантной характеристикой элиты. По сути, в научной сфере происходит попытка синтезировать различные подходы в исследованиях, аналогично вышеизложенным. Это процесс объективный, так как только комплексное понимание объекта позволяет провести глубокий анализ и выявить его сущностные черты. Современная элита, на взгляд автора, сочетает в себе все черты и характеристики элит предыдущих формаций. Насилие, Деньги и Знания, объединенные современной элитой в мощнейший ресурс, обеспечивают ей политическую и экономическую власть. А демократия представляет собой плацдарм для конкуренции элит, в которой демократические институты обеспечивают массам возможность выбора между конкурирующими элитами и предоставляют способ рекрутирования элит (теория «рыночной конкуренции элит»). Действия элиты, осуществляемые данными ресурсами, поставили современную цивилизацию перед проблемами, которые приобрели глобальный характер и в условиях существующих режимов, функционирующих под лозунгами демократии, вряд ли разрешимы.

Ссылки:

1. Фридман М. Капитализм и свобода : пер. с англ. М., 2006. 241 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 55–56.
3. Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 583.
4. Boltanski L., Thévenot L. Finding one's way in social space: A study based on games // *Social Science Information*. 1983. Vol. 22, iss. 4–5. P. 631–680. <https://doi.org/10.1177/053901883022004003>.
5. Ашин Г.К. Элита: история термина [Электронный ресурс]. URL: http://elitarium.ru/2004/08/05/jelita_istorija_termina.html (дата обращения: 13.09.2018).
6. Бендикс Р. Указ. соч.
7. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М., 2001. 349 с.
8. Дихотомическое деление [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/84953> (дата обращения: 13.09.2018).
9. Антошкин В.Н. Типологический анализ и повышение эффективности социального управления // *Современные исследования социальных проблем* : электронный научный журнал. 2012. № 6 (14).
10. Дихотомическое деление.
11. Антошкин В.Н. Указ. соч.
12. Дихотомическое деление.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2010. 784 с.
17. Боцвенко И. Образ будущего. М., 2008.
18. Там же.
19. Дойч Ф., Вухерпфенниг Ю. Модернизация и демократия: пересматривая теории и факт [Электронный ресурс] // *Гептер*. 2012. URL: <http://gefter.ru/archive/6924> (дата обращения: 13.09.2018).
20. Там же.
21. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис*. 1997. № 4. С. 6–32.

References:

- Antoshkin, VN 2012, 'The Typological Analysis and Increased Efficiency of Social Management', *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 6 (14), (in Russian).
- Ashin, GK 2018, *Elite: the History of the Term*, viewed 13 September 2018, <http://elitarium.ru/2004/08/05/jelita_istorija_termina.html>, (in Russian).
- Bendix, R 1994, 'Max Weber's Image of Society', *Izbrannoye. Obraz obshchestva*, Moscow, p. 583, (in Russian).
- Boltanski, L & Thévenot, L 1983, 'Finding one's way in social space: A study based on games', *Social Science Information*, vol. 22, no. 4-5, pp. 631-680. <https://doi.org/10.1177/053901883022004003>.
- Boschenko, I 2008, *The Image of the Future*, Moscow, (in Russian).
- Deutsch, F & Wucherpfennig, J 2012, 'Modernization and Democracy: Theories and Evidence Revisited', *Gefter*, viewed 13 September 2018, <<http://gefter.ru/archive/6924>>, (in Russian).
- 'Dichotomous Division' 2018, *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*, viewed 13 September 2018, <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/84953>>, (in Russian).
- Friedman, M 2006, *Capitalism and Freedom*, Moscow, 241 p., (in Russian).
- Inglehart, R 1997, 'Postmodern: Changing Values and Changing Societies', *Polis*, no. 4, pp. 6-32, (in Russian).
- Stepin, VS (ed.) 2001, *New Philosophical Encyclopedia, in 4 vols.*, Moscow, 349 p., (in Russian).
- Toffler, A 2010, *The Third Wave*, Moscow, 784 p., (in Russian).
- Weber, M 1990, *Selected Works*, Moscow, pp. 55-56, (in Russian).